

Оба молчали. Ся Цинцы притворился, что не замечает человека, идущего за ним. Еще немного — и он доберется до дома, но на пути его велосипед наткнулся на неровную дорогу, и его резко потрянуло.

Колеса скрежетали о камни, скорость замедлялась, пока он не смог больше крутить педали.

Ся Цинцы промолчал.

Остановившись у фонаря, он потрогал шину — она действительно спустила. Возможно, прокол случился, когда он проезжал по каменистой дороге.

До дома еще далеко, придется толкать велосипед обратно. Завтра утром, видимо, придется ехать на автобусе.

Чэнь Син проехал мимо, не оглядываясь, бросив на него взгляд, полный презрения.

Раньше Чэнь Син предупреждал его, чтобы он избегал маленьких улочек, так как на них часто встречаются осколки, а его шины не слишком качественные и легко прокалываются.

Он тогда поверил и избегал этих дорог, но после того, как они поссорились, он стал часто ездить по этой улочке, и шины ни разу не прокалывались.

И вот именно сегодня Чэнь Син тоже поехал по этой дороге, и его шина спустила.

Ся Цинцы толкал свой велосипед. Он не прошел и десяти метров, как Чэнь Син вернулся, уже не на велосипеде, с холодной усмешкой на лице.

— Ты немой? Шина спустила, а ты даже не пикнул.

Ся Цинцы взглянул на него с недоумением, но он не был немым. Повернув голову, он ответил:

— Какое тебе дело?

Его велосипед сломался, а не велосипед Чэнь Сина.

— Какое мне дело? — Чэнь Син, увидев его отношение, разозлился еще больше, но сдерживался, чтобы не взорваться. — Я же тебе говорил, чтобы ты не ездил по этой дороге.

Ся Цинцы снова посмотрел на Чэнь Сина, но промолчал. Он уже поехал по этой дороге, и не обязан был слушать.

К тому же, это Чэнь Син сам решил последовать за ним.

Он продолжил толкать велосипед, игнорируя Чэнь Сина, который стоял на месте и смотрел ему вслед. Даже не оборачиваясь, он чувствовал этот взгляд.

Сзади раздались шаги. Ся Цинцы медленно толкал велосипед, но, не дойдя до перекрестка, услышал резкий голос.

— Посторонись.

Чэнь Син схватил заднюю часть велосипеда и оттолкнул его в сторону, лицо его было мрачным, а другой рукой он держал руль.

— Если ты будешь так толкать, домой доберешься только через сто лет.

Ся Цинцы отступил в сторону, стоя на месте, не понимая, что вдруг случилось с Чэнь Сином.

— Верни велосипед, я сам справлюсь.

— Сам? — Чэнь Син усмехнулся. — Улитка ползет быстрее, чем ты толкаешь. Ты всегда игнорируешь мои слова.

Чэнь Син толкал велосипед впереди, но, заметив, что Ся Цинцы не идет за ним, остановился и нахмурился.

— Ты что стоишь, как дурак? Я помогаю тебе, а ты недоволен.

Он мог справиться сам, и не просил Чэнь Сина помогать.

Ся Цинцы посмотрел на свои ладони, которые уже покраснели от трения. Он последовал за Чэнь Сином, слушая, как тот говорил впереди, громко и в основном о нем. В ушах снова появился назойливый гул.

Подойдя к дому, Ся Цинцы наконец заговорил:

— Верни велосипед, тебе не нужно заходить.

Чэнь Син, толкавший велосипед всю дорогу, промолчал.

— Что ты имеешь в виду? — Чэнь Син оглядел его с головы до ног, явно готовый взорваться. — Я помог тебе толкать велосипед, а ты так со мной разговариваешь?

Очевидно, Ся Цинцы не хотел, чтобы он заходил в дом.

— Я уже говорил тебе, — повторил Ся Цинцы, — много раз. Ты больше не должен приходить ко мне.

— Ты связался с Се Бинмянем и теперь спешишь избавиться от меня, — Чэнь Син разозлился еще больше, не осознавая, что его слова звучат неверно, и усмехнулся. — Ты говоришь, чтобы я не приходил, и я должен слушаться? Почему я должен тебя слушать?

— Я еще не рассердился, что ты отбил его у меня...

Они все еще спорили, когда дверь со звуком «щелк» открылась, и Ся Гоань вышел, увидев их, и улыбнулся.

— Вы оба вернулись вместе? Заходите, зачем стоять снаружи?

Ся Гоань следовал желаниям сына, но, увидев эту сцену, предположил, что они недавно поссорились, а теперь помирились?

Услышав голос Ся Гоаня, оба замолчали. Чэнь Син, который легко раздражался, разговаривая с Ся Цинцы, был гораздо вежливее со старшим.

Чэнь Син сдержался, улыбнувшись.

— Здравствуйте, дядя Ся.

Ся Цинцы, наблюдая за переменной в поведении Чэнь Сина, нахмурился. Он смотрел, как Чэнь Син поставил велосипед на место, и снова попросил его уйти.

— Можешь идти.

— Суй-Суй, — позвал его Ся Гоань, — пусть Чэнь Син зайдет.

Чэнь Син посмотрел на него, поставил велосипед и без церемоний вошел в дом.

— Дядя, что вы сегодня готовили? Я уже снаружи почувствовал аромат.

— Сегодня у Суй-Суя спустила шина, и мы вернулись вместе, я помог ему толкать велосипед.

— Мой велосипед? Я оставил его в школьной лавке, они сказали, что присмотрят за ним. Я позже найду и заберу, ничего страшного.

Ся Цинцы сжал губы в тонкую линию и тоже вошел в дом. Он положил рюкзак и наблюдал, как Чэнь Син пошел помогать на кухне, но сам не последовал за ним.

Он пошел в свою комнату за телефоном. В последние дни Шэнь И постоянно писал ему сообщения, обычно после школы.

[Shen]: На этой неделе у нас общественная практика.

[Shen]: И еще контрольная.

Первая школа находилась рядом, и время экзаменов в обеих школах совпадало. Ся Цинцы взял телефон, вернулся в гостиную и написал ответ.

[SS]: У нас тоже общественная практика, и на этой неделе контрольная.

[Shen]: Да, я сегодня ел кукурузный рис.

Ся Цинцы отправил сообщение о том, что он ел на обед.

[SS]: В обед я кормил кота.

[Shen]: Кота?

[SS]: Возле школьной лавки, в старом здании, там живут два котенка, они очень милые.

Шэнь И отправил ему «Ок», и он временно отложил телефон, включил телевизор и переключил на канал с мультфильмами.

На экране две кошки дрались, звук был громким. Он внимательно смотрел телевизор, не обращая внимания на Чэнь Сина, который без стеснения вошел в дом.

— С кем ты общаешься? С Се Бинмянем?

Чэнь Син начал язвить:

— Раньше ты советовал мне не влюбляться в него, а теперь, после пары дней ухаживаний, ты сам к нему потянулся...

— У меня с ним ничего нет, — Ся Цинцы положил пульт. — И я не с ним общался.

— Тогда с кем? — Чэнь Син хотел сказать «кто еще с тобой захочет общаться», но не произнес этого вслух. На этот раз это Ся Цинцы его игнорировал, а он сам навязался.

Чэнь Син, думая об этом, нахмурился, заметив, что человек на диване не собирается ему рассказывать, и разозлился еще больше.

— Се Бинмянь — не лучший человек, не думай, что если он сейчас тобой интересуется, то это что-то серьезное. Такие люди, как он, только обманывают, и только дурак поверит.

— И мы еще слишком молоды, что значит школьная любовь? Тем более, вы оба...

Ся Цинцы повернулся, посмотрел на Чэнь Сина некоторое время и холодно спросил:

— Ты сейчас говоришь о себе?

Раньше Чэнь Син постоянно говорил ему, что любит Се Бинмяня, любит его песни, каждый день рассказывал, как Се Бинмянь хорош, а теперь он его отговаривает?

Чэнь Син почувствовал, как дернулся висок. Он думал, что этот немой не достоин Се Бинмяня, но очевидно, что Се Бинмянь сейчас им интересуется, и ему, Чэнь Сину, не стоит ссориться с Ся Цинцы.

И он действительно не привык, что Ся Цинцы не рядом, хотя тот обычно мало с ним разговаривал и всегда выглядел отстраненным и замкнутым.

— Это был я раньше, теперь я больше не люблю его, — злобно сказал Чэнь Син. — И тебе нельзя его любить.

Полный бред.

Ся Цинцы повернулся и продолжил смотреть телевизор. Он воспринял слова Чэнь Сина как пустой звук. Какое отношение к нему имеет Се Бинмянь? Он взглянул на телефон и продолжил общаться с Шэнь И.

[SS]: У меня здесь муха, очень шумно.

[Shen]: Какая?

[SS]: Человекоподобная.

— Суй-Суй, Сяо Син, идите накладывать еду.

Ся Цинцы сказал Шэнь И, что идет есть, и сел на диван. Чэнь Син любил подлизываться к его отцу, так что ему не нужно было накладывать еду, он мог просто ждать.

<http://bllate.org/book/16896/1566674>